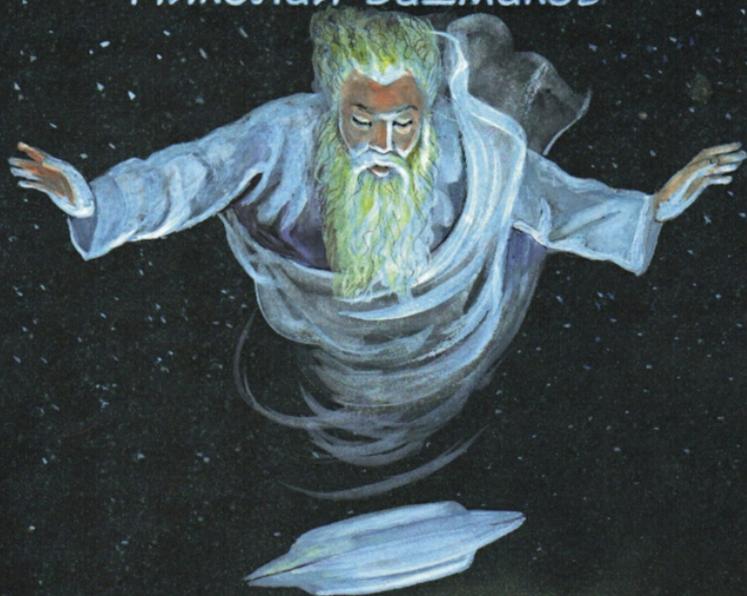

Николай Башмаков

БОГИ ВЕРНУЛИСЬ

16+

16+

Николай Борисович Башмаков

Боги вернулись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31739008

SelfPub; 2018

Аннотация

Роман о том, куда двинется земной мир в ближайшем будущем. Люди, с которыми встретится главный герой, откроют ему совершенно иную, отличную от принятой на Земле, картину Мироздания. Герой узнает, что Вселенная – это единый живой организм. Найдёт ответы на извечные вопросы. Существует ли Высший разум? Одиноко ли человечество во Вселенной? В чём основной смысл жизни Человека разумного? Он познакомится с людьми, реально обладающими сверхвозможностями. Герой осмыслит ошибки земной цивилизации, пройдёт ряд испытаний и полюбит женщину из другого мира. Ему предстоит сделать непростой выбор между любовью и долгом...

Содержание

От автора.	4
Пролог.	7
Глава 1	15
Погоня	15
Глава 2	42
Странные похитители	42
Конец ознакомительного фрагмента.	53

От автора.

Эта книга написана в жанре фантастики, но она о земных делах.

В детстве, читая фантастическую литературу, я чисто интуитивно не принимал душой антиутопию, её тогда называли, "буржуазной фантастикой". Причина этого отторжения проста: не хотелось мрачного будущего ни для себя, ни для страны, ни для остального мира. Как у любого нормально-го ребёнка, было желание, чтобы люди двигались к светлой и лучшей жизни, а в жизни всегда побеждали добро и справедливость.

Теперь, прожив жизнь, сделал главный вывод – во многом авторы антиутопий оказались правы. Тот путь развития, которым идёт земная цивилизация, очевидно ошибочен. Человек в условиях непрерывно развивающегося технического прогресса не стал лучше. Разум победил животное начало только в области техники, тогда как в духовной сфере всё сильнее побеждает рабская психология. Большинство людей живёт исключительно для удовлетворения физических потребностей и развлечений, духовная жизнь отправлена на задворки.

С ростом прогресса множатся вопросы, на которые официальная наука не знает ответа. Например, что такое Высший разум (Бог)? Зачем разум дарован человеку? Для пара-

зитической жизни и всемерного убожания своего я? Или у Homo Sapiens кака-то другая цель существования?

Не найден ответ на вопрос о наличии других человеческих миров во вселенной. Неужели среди миллиардов звёзд зародилась только одна цивилизация? Или, может быть, с Землёй произошло то, что случилось с планетой Торманс в фантастическом романе Ивана Ефремова "Час быка"? Правители Земли искусственно поддерживают планету в изоляции, чтобы не разрушить созданную ими систему? А может, иные миры заблокировали связь с планетой, чтобы не занести к себе вирус паразитической болезни землян?

Вопросов много, но официальная наука не может или не хочет искать на них ответы. Пытаются что-то найти лишь независимые исследователи. Кто-то из них ищет палеоконтакты, кто-то ведёт исследования в области языка и письменности, кто-то изучает историю народов. Многие делают попытки угадать устройство мироздания. Некоторые догадки и версии этих исследователей, в упрощённом виде отражены в этой книге.

И ещё одно: миллионы людей ломали и ломают копья, доказывая правильность или неправильность монархии, демократии, коммунизма, не понимая при этом главного – на Земле неправильная цивилизация! Вся! Целиком!

Сегодня, чтобы разум победил мракобесие, человечеству не хватает знаний о Мироздании, привнесённых извне, и недостаёт свежего взгляда на наш земной мир со стороны.

Надеюсь, книга хотя бы в небольшой степени предоставит читателю возможность оценить наш мир с точки зрения нормального (здорового) разума.

Пролог.

Перед самым концом рабочего дня в кабинете заведующего особо секретной тюрьмой-клиникой Лазаря Германовича Фертмана запищал зуммер. Докладывал дежурный наружного охранения.

– Лазарь Германович, к вам прибыл генерал ФСБ Щербицкий. Какие будут указания?

Заведующий, он же главный врач тюрьмы-клиники, был предупреждён об этом визите заранее.

– Действуйте по инструкции. Проведите полную проверку, после чего проводите гостя ко мне.

– Есть провести полную проверку и проводить, – по военному чётко ответил охранник.

Эта секретная клиника была создана для изоляции и принудительного лечения особо опасных для общества людей с психическими отклонениями. Однако на деле серийных убийц и маньяков лечили в менее засекреченных заведениях. В этой находились политические. Те, кто представлял определённую угрозу для власти, государства и глобального мирового порядка. Здесь нашли "приют" все, чьи взгляды не соответствовали установившимся в мире и стране стандартам. Особенно много было антиглобалистов и патриотов-националистов. Видимо из-за них персонал клиники в шут-

ку называл своё заведение "Последним приютом патриотов". В учреждении существовал особый режим, сбежать из этой тюрьмы было невозможно даже теоретически.

Некоторое время спустя генерал вошёл в кабинет заведующего. Помещение, напичканное сделанной по спецзаказу мебелью и суперсовременной электронной техникой, меньше всего походило на кабинет главного врача. Какой-то гибрид офиса преуспевающей фирмы с научной лабораторией.

На лице заведующего – заискивающая улыбка оправдывающегося школьника, но глаза смотрели холодно и пристально, пытаясь заглянуть в душу вошедшему и просканировать её изнутри.

– Прошу прощения, генерал, за доставленные при проверке неудобства. Все наши инструкции утверждены на самом верху, – для придания своим словам важности заведующий многозначительно указал пальцем в потолок, – поэтому исключений при проверке нет ни для кого.

Лицо посетителя, казалось, было лишено всяких эмоций, и только глаза слегка выдавали откровенную враждебность.

"Знаю я, кто и где утверждал ваши инструкции, и кто посадил вас на эту должность... В курсе и про ваше двойное гражданство. С тех пор, как Россию встроили в мировой порядок, слишком много у нас появилось "контролёров", – подумал, а вслух сказал другое.

– Мне нужно поработать с вашим пациентом под номером восемь. Просмотреть всё, что он написал.

– Я знаю о цели вашего визита, мне звонили. Он написал столько, что потянет на целый роман, так что в один вечер можете не управиться.

– Надеюсь, местечко для работы у вас найдётся?

– Да, мы подготовили вам комнату. Завтрак, обед, ужин будет приносить персонал по запросу. К сожалению, покидать клинику с документами нельзя, чтобы исключить любую возможность утечки информации.

Пациент, о котором шла речь, заслуживал особого внимания. Вполне вменяемый гражданин, которому удалось сделать невозможное – каким-то чудом добиться личной аудиенции у президента страны. Он пообещал сообщить президенту важную информацию, касающуюся всей человеческой цивилизации. Беседовали они около часа. После чего президент попросил посетителя изложить всё в письменном виде. Заверил, что для этого предоставят все условия. С этого момента гражданин и стал "пациентом номер восемь", а его делом занялся особый отдел ФСБ. Ходока поместили в эту клинику, где он получил отдельную изолированную палату. Впрочем, на зависть пациентам других больниц, отдельные изолированные в этой клинике были у всех.

С него взяли подписку о неразглашении. Зачем была нужна подписка, непонятно. Способа сбежать отсюда ещё не было придумано.

– Но с какой стати президент вдруг о нём вспомнил? Прошло почти полгода, – в холодных глазах руководителя кли-

ники немой вопрос не доверяющего даже самому себе человека: "Не зреет ли какой заговор или русский бунт на самом верху?"

– Пока не знаю, – тон генерала был вполне искренним. – Возможно, он сообщил действительно что-то важное. Президент требует тщательно изучить всё, что его посетитель написал, и доложить выводы. Как, кстати, он себя ведёт?

– Спокойно. Ходит по палате, о чём-то раздумывает. Потом садится за компьютер и работает. Словно писатель во время озарения, – заведующий не скрывал ехидства. – Вот посмотрите на экран.

Он нажал кнопку под номером восемь. Рослый мужчина сидел за компьютером и стучал по клавиатуре. На его лице не отражалось никаких признаков болезни. Обычное лицо спокойного, уверенного в себе человека, который знает, что делает.

Генерал разглядывал пациента с лёгкой улыбкой, как старого доброго знакомого.

Заведующий перехватил его взгляд.

– Что, ваш знакомый?

Щербицкий хмыкнул

– Да уж, гонялись за ним два месяца, никак не могли изловить, а он вдруг взял да сам пришёл, добровольно... Если бы не объявился, могли бы не поймать, товарищ грамотный, умный и ловкий.

У заведующего клиникой на счёт пациента было иное

мнение.

– Очередной шизофреник, собравшийся спасти мир от Апокалипсиса. Ярый расист и фантазёр. Он, наконец, закончил свой "роман". Я почитал его записи – полная антинаучная чушь, противоречащая накопленным цивилизацией знаниям и отрицающая все религии. Такие шизофреники расшатывают мировой порядок, вносят разброд в умы людей и потому крайне опасны.

Генерал в упор посмотрел на собеседника. Ясные, холодные и жестокие глаза хищной птицы упёрлись в тёмные и бездонные, слегка замаскированные лёгкой дымкой зрачки масона-искусителя. Ослабишь волю и безвозвратно сгинешь в этом бездонном колодце...

– Я читал ваше заключение, Лазарь Германович, но, чтобы составить своё мнение, должен лично прочитать эту чушь. Мы с вами обязательно поговорим на эту тему, мне придётся составлять отчёт для президента.

– Пожалуйста, пожалуйста..., – с показной торопливостью заговорил заведующий клиникой. – Не смею больше задерживать, генерал... Вас проводят.

По прибытии в комнату-палату генерал осмотрелся. Здесь действительно были все удобства для жизни и работы, но провести остаток жизни в такой вот палате он не пожелал бы никому.

После ужина, расслабившись, какое-то время сидел в кресле. Сейчас бы в номер отеля на берегу Средиземного мо-

ря, где "всё включено", но все последние годы об этом приходится только мечтать. Что-то в мировом порядке шло не так. О близости мировой войны и конце света не говорил только ленивый. Виновниками нагнетания обстановки объявляли то воинствующих арабов, то "мировой терроризм", то, в который уже раз, Россию и её "непокорный народ". Некоторые арабские страны обвиняли, в свою очередь, в разжигании мирового пожара Израиль и главную супердержаву – США. Но никто, в том числе, в высшем руководстве ведущих мировых держав, толком не знал, кому и зачем нужны были этот кем-то управляемый хаос и постоянное нарушение стратегического равновесия.

Передохнув, генерал с явной неохотой сел за компьютер и принялся читать то, что написал «пациент номер восемь».

Постепенно чтение, прерываемое невольными воспоминаниями, увлекло, и он забыл о времени. Щербицкий читал исповедь человека, за которым долгое время охотился его отдел и о котором он многое знал из рассказов очевидцев. Как оказалось, знал далеко не всё...

Предисловие

пациента номер восемь

После того, что произошло со мной, у меня не просто изменилось мировоззрение. Я стал полностью другим человеком. Сегодня я похож на слепого от рождения человека, с глаз которого упала пелена, и он увидел мир таким, каков он есть, а не таким, каким представлял его до той поры. Раз-

розненные знания и догадки учёных-исследователей соединились и улеглись в чёткую систему. Если совсем кратко, то я нашёл ответ на два основных вопроса: есть ли Бог и зачем человеку дарован разум? То есть узнал, в чём главный смысл жизни человека, смысл не мистический, а реальный, а также пришёл к тяжёлому, неприятному выводу: если человечество не изменит свою жизнь, впереди общая смерть планеты и всего живого на ней.

Предвижу, подобное произойдёт и с теми, кто прочтёт мои воспоминания. Почему я решил изложить события, реально произошедшие со мной, в форме фантастического романа? Только для того, чтобы это меньше всего походило на очередные записки сумасшедшего. С фантаста другой спрос. Он для того и существует, чтобы выдумывать невероятное. Тем более, что сам начальник клиники способствовал этому и милостиво благословил меня: "Здесь (в моей камере-палате) есть всё, что нужно. Сиди и пиши свой фантастический роман о встрече с зелёными человечками".

Пишу от третьего лица по той же причине. От первого – повествование будет выглядеть как вымысел умалишённого. От третьего – как произведение пусть не совсем талантливое, но автора. Так больше вероятности, что роман прочтут люди. А дальше произойдёт то, что всегда происходит с фантастикой. Кто-то скажет: "Это бред сивой кобылы" – и задумается только тогда, когда фантастика превратится в реальность. Кого-то захватит новая идея, а кто-то просто поверит

автору и вовремя скорректирует свою жизнь.

Во всяком случае, пишу всё это с большой надеждой и верой в то, что мои стражи будут ко мне благосклонны и эта книга дойдёт до читателя. Надеюсь, прочтёт её и президент, который и попросил меня изложить всё пережитое мною в письменном виде.

Думаю, большинство разумных людей поймёт меня. Всё, что от них требуется, – взглянуть на наш мир с моей точки зрения, посмотреть на него моими глазами.

Глава 1

Погоня

Вторые сутки Илья уходил от погони. Что только ни делал: менял машины, пробовал отсидеться на пустой даче, забирался вглубь леса..., выбросил телефон и ноутбук, избавился от одежды, на которой могли быть жучки, – ничего не помогало. Проходило какое-то время, и обострённая интуиция загнанного зверя подсказывала: снова нашли, обложили и подбираются вплотную.

Было видно: его ищут профессионалы. Он не осуждал этих людей, они выполняют приказ и исправно делают свою работу. В душе – лишь сожаление. Этим парням с преступниками бы бороться, а они работают на них. На тех, кто ради личной наживы целенаправленно и методично уничтожает планету, их общий хрупкий, беззащитный дом, летящий в холодном, безграничном космосе.

Два часа назад ему в очередной раз удалось оторваться от преследователей. Теперь он метался на угнанном джипе по лесным дорогам, наугад выбирая направление на развилках. И точно так же хаотично и сумбурно, словно внезапно вспугнутая стая птиц, носились в голове и искали выход его мысли.

Он вспоминал прошлое, размышлял, анализировал произошедшее и выработывал план ухода от погони, надеясь всё же перехитрить преследователей. Местность знакомая, лесной массив невелик. Если ехать всё время прямо, через полчаса лес закончится. Далее пойдут поросшие маленькими деревцами и бурьяном поля. Там у него сто дорог. Но как выскочить из леса, в котором его обложили, незамеченным? Все дороги на выходе уже точно перекрыты. Остался один шанс – потянуть до темноты, найти малозаметную просеку, выскочить по ней и дальше гнать по полю без фар. Поля ещё совсем недавно обрабатывались, для джипа вполне проходимы, ехать по ним можно без особой опаски. Из кольца надо вырваться любой ценой. Не хочется покидать этот мир в расцвете сил. Слишком мало он сделал для того, чтобы сохранить его и изменить в лучшую сторону.

В голове не совсем складно и последовательно замелькали вехи его короткой жизни. Илья не считал себя картинным красавцем, но природа наградила его физической и моральной силой. Ростом, статью и типичным славянским лицом, на котором особо выделялись чистые, ясные, отливающие синевой глаза, он был обязан отцу. От матери достались придающие шарм курносый нос и добрая располагающая улыбка. От неё же унаследовал целеустремлённость и повышенное чувство долга перед людьми.

Все, с кем он сталкивался, отмечали у него природный ум, хорошую память и сообразительность. Что ещё нужно, что-

бы быть вполне удачным человеком? Однако, с точки зрения обывателя, жизнь получилась совсем непутёвой. Ни семьи, ни детей, ни карьерного роста по службе... Одна борьба, как у Дон-Кихота, правда, в отличие от знаменитого идальго, отнюдь не с ветряными мельницами.

От родителей передалось ему присущее русским людям обострённое чувство справедливости. Отец погиб, когда Илья учился в десятом классе. В глазах сына он навсегда остался героем, которым, по сути, и был. Высокий могучий богатырь, бескомпромиссный, честный и справедливый, он и профессию выбрал героическую – спасатель. И погиб героически, спасая отрезанных завалом шахтёров.

Мать – врач-терапевт. Из тех, которые реально, а не показушно выполняют клятву Гиппократата. Её доброта и отзывчивость всегда поражали Илью. Она могла в любое время дня и ночи, жертвуя собой и интересами семьи, отправиться к больному. Свою благотворительность рассматривала как что-то само собой разумеющееся. Делала это безвозмездно, не требуя дополнительной оплаты и подарков, на которые так падки её некоторые коллеги. Когда испорченные обществом потребления и развращённые излишними деньгами знакомые спрашивали её: "Почему?" и "Зачем?" – она искренне удивлялась: "А как же можно иначе?". Мать ненадолго пережила отца и умерла, как и он, на посту, пытаясь спасти пациентку, подхватившую в Африке неизлечимую болезнь.

Родители с их высокой нравственностью и обострённой

совестью резко выделялись в мире, где верх всё сильнее брали произвол и разврат. Ребёнок, впитавший родительскую науку, не мог равнодушно проходить мимо несправедливости. Учителя в школе прозвали его "правдолюбцем". Педагоги, порядочные и честные, произносили это слово с теплотой. Их антиподы – с сарказмом и ненавистью. Юный правдолюб частенько изобличал последних, не по-детски искусно обнажая их пороки.

Одноклассники относились к нему с опаской. Илья никогда не поддерживал хулиганские выходки и жестокие шалости, на которые так падки современные ребяташки, хорошие поодиночке в своих семьях и непредсказуемые в стае, особенно в такой, где верховодят маленькие моральные уродцы.

Учился он хорошо. Школу мог закончить с отличием, если бы не его бескомпромиссность. Учителя, которым он досаждал своей принципиальностью, мстили низкими оценками. Но это не помешало с первой попытки поступить в медицинский институт. Сын решил идти по стопам матери, пожелал нести людям реальное добро, спасая их от болезней и травм.

Мечты и планы оказались невыполненными. Правдолюбец проявился в нём и в институте. На втором курсе Илья с единомышленниками организовали митинг против денежных поборов преподавателей, откровенной коррупции, кумовства и лизоблюдства, царивших в администрации института. Против иезуитских законов, сочинённых чиновника-

ми, заповеди и нормы справедливости оказались бессильными. Митинг был признан "несанкционированным", а значит, и "незаконным". Илья не понимал логики бюрократов: как недовольство человека может быть санкционировано? Получалось, что санкцию на протест должен выдавать тот, против кого выплёскивалось недовольство.

В результате его вместе с двумя другими организаторами митинга из института попросту выгнали. Захотели справедливости – получите. Сразу после отчисления пришла повестка из военкомата. Косить от армии у Ильи не было даже в мыслях, служить отправился с большой охотой. С его физическими данными без оговорок взяли в воздушно-десантные войска. Основную часть службы провёл на Кавказе, где в стычках с боевиками-наёмниками приобрёл боевой опыт.

После увольнения из армии уехал в столицу Урала. Там поступил в институт и окончил его, получив диплом инженера-эколога. Профессия мало востребованная, но помогла найти настоящих друзей и соратников, посвятивших свою жизнь, ни много ни мало, защите планеты Земля. Защищать было что. Многие экологи предрекали полный крах человеческой цивилизации. Олигархи мира, объединив свои силы, создали глобальную систему управления и делали всё, чтобы убить планету. Хозяева мира, владеющие добычей нефти, газа, золота, алмазов... выстроили этот мир под себя и заставили население Земли жить в обществе потребления, созданного за счёт разграбления недр. Преуспели они и в деле

изменения самого человека. Человек разумный постепенно превращался в паразита, способного только брать, ничего не отдавая взамен. Те, кто правит миром, уверились: планету, как и людей, можно эксплуатировать и грабить бесконечно и безнаказанно. В реальности – экологические системы Земли гибнут.

С этим хищническим уничтожением планеты и самого человека Илья со своими соратниками и пытались бороться. Били во все колокола: писали статьи, показывали в Интернете результаты хищнической деятельности добывающих монополий, взывали к благоразумию и совести высших чиновников государства, участвовали в международных акциях "зелёных", сами проводили акции внутри страны... Всёглохло, как в вакууме. Их игнорировали, замалчивали и попросту не замечали. Мало того, мир снова подводился к очередной войне за передел сфер влияния. Помимо исламских фундаменталистов сеять раздор и ненависть между народами, как и во времена Второй мировой войны, снова было доверено фашистам.

Когда разыгралась гражданская война на Украине и погибла его девушка Лена, Илья бросил всё и отправился воевать. Лена была не просто подругой и соратницей, они любили друг друга и собирались пожениться. Развязанная неофашистами война похоронила их планы. Илья сильно переживал, он не мог не отправиться на эту войну. Как и все добровольцы-ополченцы, воевал бесстрашно, пока не получил

тяжёлое ранение. Врачи считали: шансов выжить практически нет. Но в госпитале МЧС, куда его отправили на лечение, произошло чудо – он не только выжил, а даже не стал, инвалидом.

После выздоровления снова ринулся в борьбу. Илья, как и многие россияне, верил президенту страны, умилялся его умным речам, хвалил за независимую внешнюю политику. После ранения написал президенту длинное письмо в надежде, что этот умный человек отреагирует на его крик души.

Но ответа на послание не получил. Видимо, те, кто эти письма читал, заведомо отвели автору роль наивного фантаста, а, скорее всего, посчитали его очередным воробушком, пытавшимся своим маленьким тельцем остановить огромную машину технического прогресса, управляемую олигархами-космополитами. В конце концов Илья на себе почувствовал печальную истину: жаловаться президенту на нерадивых чиновников – всё равно, что в предынфарктном состоянии бежать марафон. Бежишь и гадаешь, когда и где стукнет?

Стукнуло, когда вместе с другом Андреем они принялись помогать академику Рублёву. Академик давно и безуспешно вёл войну с нефтяными магнатами, применявшими для увеличения добычи нефти гидроразрыв пласта. О вреде и токсичности этого метода написано много. Гидроразрыв приводит к разрушению земной коры, изменению естественного водообмена и отравлению пресной воды, но его несмотря на

явный вред, всё равно применяют. На деятельность группы Рублёва, как и ранее, не обращали особого внимания, пока они не раскопали в государственной нефтегазовой компании многомиллиардную аферу по уводу у самого же государства огромных сумм денег. Компромат был предан огласке и получил сильнейший резонанс.

После этого скандала и "стукнуло". Им навесили ярлык экстремистов, посягающих на экономические основы государства и призывающих к изменению выстроенного порядка и существующей власти. На этот раз одним шельмованием дело не закончилось. Сначала внезапно скончался от сердечного приступа академик Рублёв. Потом погиб "в случайной" автокатастрофе Андрей. Незадолго до своей смерти он успел предупредить друга об "открытии охотничьего сезона". Илья находился в это время в Пермском крае, собирал конкретные факты изменения экологии после практического применения гидроразрыва пласта и попутно искал очевидцев аномальных явлений в известном Пермском треугольнике. Исполнители заказа нашли Илью без особого труда. Вывод напрашивался простой – его ждёт участь товарищей. Потому и стремится он сейчас изо всех сил уйти от преследователей.

Илья прервал воспоминания. По едва заметной просеке доехал до опушки, выключил фары и осторожно выехал из леса. Кажется, никого. Сумерки до полной тьмы ещё не ступились, силуэты хорошо проглядывались, и джип, подминая маленькие деревца и кустарник, покатил через поле.

Миновал его, пересёк полевую дорогу и так же наугад поехал дальше. Слева засветились огни небольшой деревушки. Илья включил фары и взял чуть правее, чтобы объехать её полями. Обогнув деревню, выехал к просёлочной дороге, свернул на неё и поехал в противоположную от деревни сторону.

Проехал несколько километров. Дорога пошла под уклон, впереди, в низине, сквозь редкий туман просвечивали огни какого-то населённого пункта. Илья перевёл дух: из леса выскочил незаметно. Внезапно из-за черёмухи, росшей на краю дороги, вышел человек в форме инспектора патрульно-постовой службы и, требуя остановиться, замахал палочкой.

"Что-то тут не так. Откуда ночью в чистом поле гаишники?" – мелькнуло в голове, а нога автоматически сбросила газ.

Следом за представителем полиции появились два человека в камуфляжной форме с карабинами в руках. Илья, усыпляя бдительность, ещё сильнее снизил скорость, но, поравнявшись с ними, резко нажал на педаль газа.

Позади раздались крики, захлопали выстрелы. Дорога круто уходила вправо, впереди – косогор. Илья крепко ухватился за руль, чтобы выполнить поворот, в этот момент правое плечо обожгла резкая боль, рука безвольно повисла. Он крутанул руль левой, но с управлением не справился. Машина слетела с дороги и закувыркалась по косогору.

"Всё-таки они меня достали!" – мелькнула последняя

мысль, и сознание потухло.

Очнулся на топчане в рубленой избушке с маленьким окном и невысокой входной дверью. В углу – небольшой камин, в комнате тепло, воздух свежий. На топчане никакого матраца, лишь обивка из искусственной кожи и пуховая подушка. Укрыт обычным синтетическим одеялом. Рядом – небольшой стол и табурет. Возле двери – приспособление, напоминающее биотуалет. Илья не мог понять, на что эта избушка больше похожа: тюремную камеру, простейший лазарет или обычную кладовку, из которой всё вытащили, оставив часть мебели. Возможно, временная камера заключения, совмещённая с лазаретом.

Плечо болело, но рана обработана и перевязана, в голове полная ясность. Странно: преследователи не только оставили его в живых, но и обработали рану. Видимо, что-то от него нужно, знать бы что? Все материалы о хищениях в нефтегазовой корпорации остались у академика Рублёва. Наверное, давно уже в руках заинтересованных лиц, у тех, в чьих интересах как можно быстрее замять этот скандал. Как свидетель он никому не интересен, в таких случаях тех, кто много знает, попросту убирают. Скорее всего, хотят выведать, каким способом и от кого произошла утечка информации. Но тогда им нужно было оставить в живых Андрея: он работал в нефтегазовой фирме и непосредственно обнаружил аферу. Главным делом Ильи было предать компромат гласности, что он

уже сделал. Впрочем, что сейчас гадать, скоро всё выяснится. И стоит ли строить какие-то планы? После допроса его вряд ли оставят в живых. Хотя один вариант не исключён: запрут в психушку, чтобы скомпрометировать. Сошедшему с ума человеку, никто не поверит.

Внезапно отворилась дверь, и в избу вошла женщина. Илья мгновенно вспомнил госпиталь МЧС, куда его привезли после ранения в Донбассе, и узнал её – женщина-врач, вернувшая его с того света. В голове мелькнуло удивление: "Происходит что-то странное, привлекли лучшего специалиста, чтобы вылечить, а потом убить или запереть в дом сумасшедших? Значит, для чего-то я им всё-таки нужен!"

– Как самочувствие, раненый?

– Лучше, чем вчера. А я Вас помню, Вы – доктор Вера, лечили меня после ранения в госпитале, помните? Потом внезапно куда-то пропали, я уже начал сомневаться: не пригрезились ли в горячке.

– Помню, Илья, поэтому на правах старых знакомых, давай, перейдём на "ты". Я не люблю это высокопарное обращение – "вы". Оно создаёт между людьми определённую стенку, мешает полной откровенности.

Не подчиниться этой женщине было невозможно. Высокого роста, со стройной фигурой восемнадцатилетней девушки доктор Вера выглядела чуть старше сорока. От неё исходил какой-то особый притягивающий магнетизм и, вместе с тем, сила, заставлявшая повиноваться ей без раздумий.

Ко всему женщина была обладательницей красивых, слегка раскосых серых глаз, в которых светились не только доброта и мудрость, но и строгость. Она говорила на современном русском языке без малейшего акцента, но как-то академично, слишком правильно и чётко произносила слова. Эти едва различимые интонации в произношении указывали на то, что русский не её родной язык. Тогда, в госпитале, он не обратил на это внимания. Теперь насторожился: "Судя по всему, давно живущая в России иностранка или агент, долго и тщательно изучавший язык".

– У Вас..., виноват, у тебя хорошая память. Трудно всех пациентов запомнить по имени. Я Вам..., то есть тебе, благодарен за то, что поставила тогда меня на ноги.

В ответ женщина приветливо улыбнулась.

– Я помню всех своих пациентов.

Илья каким-то неведомым ему чувством определил, что её доброта и расположение искренние.

– Тогда скажи мне, пожалуйста, честно и прямо, где я и кто меня захватил?

Женщина отозвалась так же приветливо, с той же доброй интонацией, но не ответила на его прямой вопрос.

– Не волнуйся, ты у людей, которые тебе не желают зла. Обо всём остальном позже, сначала нужно поставить тебя на ноги. Рана не такая серьёзная, как прошлый раз, но лечение потребует времени, сейчас проведём сеанс.

Илья удивился. У неё не было с собой никаких медицин-

ских инструментов, даже обычного градусника. Отсутствовали и шприцы с лекарством.

– Как и чем ты будешь меня лечить? У тебя нет ни лекарств, ни приспособлений...

– Успокойся, больно не будет, лечиться будем нетрадиционным методом, – она положила ладонь левой руки ему на голову, правой – на рану и дала установку. – Расслабься, не думай о ране, думай о чём-нибудь постороннем.

Илья против собственной воли впал в полусонное состояние. Почувствовал, как в месте соприкосновения ладони с раной начались изменения. Мельчайшие иголки принялись покалывать раненое плечо, боль стала отступать. Вспомнил: точно такой же эффект чудесной анестезии испытывал он тогда, в госпитале. Тело медленно погружалось в царство Морфея, а мысли продолжали бегать и вытаскивать из подсознания события, предшествовавшие его первому ранению.

Бой с националистическим батальоном правого сектора был скоротечным. Войско Украины окончательно потеряло донецкий аэропорт. "Бессмертных киборгов", как их окрестила украинская пропаганда, выбили оттуда обыкновенные смертные ополченцы. Каратели понесли большие потери, но руководители в Киеве и слышать не хотели о том, что аэропорт сдан. Местность аэропорта являлась удобной позицией, позволяющей обстреливать Донецк, губить инфраструктуру и мирных жителей. Расчёт фашиствующих политиков

был циничен и прост: чем больше среди мирного населения жертв и разрушений в городе, тем быстрее сдадутся ополченцы.

Советниками применения этой тактики были всё те же американцы. Когда-то, используя подобный замысел, они потерпели стратегическое поражение от вьетнамцев, которых так и не смогли сломить ни ковровыми бомбардировками, ни напалмом, ни распылёнными с самолётов химикатами. С помощью массовой пропаганды вьетнамская авантюра в Штатах быстро забылась, и супердержава снова стала применять эту тактику в локальных войнах с другими народами.

На этот раз безумцы попробовали проверить на прочность русских. Эта сравнительно молодая нация мигрантов, уничтоживших коренное население Америки, за двести пятьдесят лет своего существования напрямую никогда не сталкивалась с русскими. Превратив за короткий промежуток времени страну в сверхдержаву, американцы, как это часто бывало в истории, почувствовали себя хозяевами мира, которым вовсе не обязательно учиться на исторических уроках и примерах. А наука эта проста: все, кто развязывал крупную войну против России, подписывали себе приговор. Официально Соединённые Штаты в конфликте на Украине не участвовали, однако помогали карателям, которых ополченцы называли "украи", деньгами, техникой, имуществом, продовольствием, советниками и наёмниками.

Батальон, атаку которого должен был сдерживать небольшой

отряд Ильи, наполовину состоял из иностранных наёмников. Остальные – фашиствующие молодчики с Западной Украины, потомки и последователи военного преступника Второй Мировой – Степана Бандеры.

Воевал батальон, как и всякие фашисты, агрессивно, злобно и остервенело, не придерживаясь никаких норм и правил. Отряд Ильи уже сталкивался с ними. Бойцы знали: компромисса не будет, или мы их, или они нас. В случае попадания в плен – гибель, только с побоями, пытками и садистскими издевательствами. И молодые бандеровцы и иностранные наёмники свидетелей своих преступлений на Украине в живых не оставляли.

Задача у его отряда была понятна и проста. Сдержать атаку фашистского батальона, усиленного танками, до подхода танков ополчения. Каратели ударили внезапно, но его ребята не прозевали. Бойцы имели боевой опыт, не дрогнул никто.

Атака шла вдоль дороги и по полю справа от неё. Впереди – пять танков, за ними – линия БТРов, позади – цепь пехоты наёмников. Местность вполне позволяла заманить наступающих в огневой мешок. Именно это Илья и сделал. Приказал обороняющимся в центре бойцам бросить окопы, отойти к развалинам в глубине, занять там оборону и огнём отсекал пехоту от БТРов. Гранатомётчикам и пулемётчикам – затаиться на флангах, пропустить мимо себя танки и по общей команде открыть огонь.

План сработал. Самоуверенные каратели, увидев отступа-

ющих из окопов ополченцев, воодушевились. Танки и БТРы прибавили газу, пехота дружно бросилась вперёд. Когда бронетехника подошла к пустым окопам ополченцев в центре, с флангов по ней ударили гранатомётчики, а пулемётчики почти в упор стали расстреливать пехоту. Все пять танков были подбиты. БТРы стали разворачиваться, чтобы подавить огнём бойцов, засевших на флангах, но тут подоспели и сходу вступили в бой танки ополченцев. Два БТРа загорелись, остальные бросились наутёк. За ними, побросав на поле боя убитых и раненых, бежала пехота.

Бой был выигран. Илья по рации вызывал командиров групп, слушал их доклады, когда противник начал артобстрел. Один из снарядов разорвался за спиной. Далее – сплошное беспамятство. Не видел, как бойцы вытаскивали его с поля боя, как перевозили в городскую больницу, где ему сделали первую операцию. Не помнил, как эвакуировали в Ростовскую область, в госпиталь. Несколько дней врачи не давали никаких гарантий на то, что ему удастся выжить.

Когда пришёл в себя, увидел лицо склонившейся над ним женщины в белом халате. Он отчётливо запомнил большие серые глаза, заглядывавшие, как ему показалось, прямо в душу. Вспомнил бой и, едва шевеля губами, прошептал:

– Доктор, я буду жить?

Она приложила к его голове ладонь и на вопрос ответила утвердительно.

– Состояние тяжёлое, но мы тебя вытянем, ты нам ещё

пригодишься...

Это была доктор Вера. Позднее, когда он начал поправляться и его перевели в общую палату, она исчезла. Соседи по палате сообщили – уехала в Москву. Они же пояснили Илье: без этой женщины он с тяжелейшим ранением и контузией давно бы из "груза трёхсотого" превратился в "двухсотый". В госпитале доктор Вера делала чудеса, вылечивала даже тех, кому хирурги предрекали ампутацию или полную инвалидность.

Илья постепенно уснул и спал после сеанса нетрадиционного метода лечения крепко, без сумбурных сновидений и кошмаров, донимавших его всё последнее время.

Командир группы спецназа майор Крутиков стоял перед своим начальником полковником Самойловым и виновато оправдывался. Оправдываться было за что.

– Майор, как случилось, что вы его упустили?

– Товарищ полковник, зона оцепления была слишком большая, моих ребят не хватало, мы привлекли силы местной полиции и охранников с фирмы. Вот на такой пост он и вышел...

– И что там конкретно произошло?

– Ехал на угнанном джипе. По требованию полицейских не остановился, они открыли стрельбу. Видимо, попали, потому как машина слетела под откос и кувыркалась до самого низу.

– Почему не обнаружили его в машине? Если попали, значит, он должен был быть там, или хотя бы его труп!

Крутиков виновато пожал плечами.

– Это и непонятно, может, выпрыгнул, а может, подобрал кто. В машине сработали подушки безопасности, видимо, он остался жив. Крови совсем немного, судя по всему, лёгкое ранение.

Самойлов терпеть не мог слушать от опытных испытанных командиров рассуждений типа "может" и "судя по всему", он вышел из себя и повысил голос.

– Так куда же он делся, чёрт тебя подери! Как он, раненый, после такой аварии мог уйти?

Крутиков снова пожал плечами и виновато отвёл глаза в сторону.

– Сам не могу понять, товарищ полковник, у меня такое впервые. Прибыл туда через час, всю округу с собаками облазили, никаких следов...

– Так, может быть, ему помог кто-то? Население опросили?

– Опрашивали, никто ничего не видел и не знает.

– А что говорят горе-стрелки?

– Несут какую-то чушь. Двое, которые спускались с косогора, чтобы осмотреть машину, ничего толком не помнят. А один, тот, который оставался наверху, – Крутиков впервые за время разговора с натяжкой улыбнулся, – утверждает, будто видел летающую тарелку инопланетян. Якобы она призем-

лилась, и пришельцы забрали беглеца.

Лицо полковника побагровело, ему не хватало слов, чтобы выразить возмущение, злоба на нерадивых служаек переполнила всё его существо.

– Вот уроды! Водку они жрали, а не на посту сторожили! Ты что... не предупредил их о том, что преступник особо опасен?

Майор опустил голову

– Предупреждал, товарищ полковник, но разве эти болваны кого слушают. Когда я прибыл на место, они действительно были пьяны...

– Разжаловать бы тебя, майор, и выгнать вместе с этими стрелками к чёртовой матери. Ты хоть понимаешь, что упустил опасного экстремиста? Такие, как он, расшатывают устои страны, подрывают доверие к власти и устраивают цветные революции!

Крутиков понял: кульминация грозы миновала, и заговорил уверенным, годами отработанным командным голосом.

– Понимаю, товарищ полковник, мне кажется, мы найдём его. Деться ему некуда, где-нибудь обязательно объявится.

Самойлов постепенно успокаивался. Цвет лица приобрёл нормальный оттенок, вспышка погасла, и вместе с этим вернулась способность к логическому мышлению.

– Ты прав. Связей с заграницей у него не выявлено, деться ему действительно некуда. Объявим в розыск, и если не ляжет на дно, где-нибудь засветится. Если ляжет, то-

же неплохо, не будет путаться под ногами.

Крутиков, переминаясь с ноги на ногу, внимательно слушал начальника. Умный, опытный и работоспособный офицер, именно из-за этих качеств притормозивший в карьере, не решался задать вопрос, но когда полковник закончил свои размышления вслух, всё же спросил:

– Товарищ полковник, можно спросить? Кому и чем он так насолил, что ловим его мы, а не полиция? Он что, предатель, выдавший государственные секреты, или опасный резидент?

Самойлов, несмотря на только что учинённый разнос, ценил этого офицера, держал его возле себя, хотя вышестоящие начальники не раз предлагали Крутикову перевод с повышением. За время совместной службы полковник перестал опасаться Крутикова и в определённой степени доверял ему.

– Илья Андреевич Кузнецов – активный член экстремистской группы академика Рублёва. Они сунули нос в крупнейшую в стране государственную нефтегазовую компанию, влезли в интересы и секреты государства. Мало того, вынесли эти секреты на всеобщее обозрение. Резонанс в средствах массовой информации очень сильный. Свою прессу заткнули быстро, а западная до сих пор не успокоилась... А вообще-то, майор, разбираться в том, что они нарушили, не наше дело, мы с тобой должны исполнять приказы! Наша задача – поймать его или, если окажет сопротивление, ликвидиро-

вать...

Илья проснулся только на следующий день. Рана почти не беспокоила. В теле ощущалась слабость, но голова работала ясно и вполне позволяла размышлять. Думать о том, что его ждёт в ближайшее время, не хотелось. В голову лезли глобальные проблемы.

Его, как и многих пытливых людей, всегда удивляло одно обстоятельство. С ростом технического прогресса общество людей совершенно не менялось в лучшую сторону. Наоборот, ухудшалась экология, множились болезни, создавались всё новые виды оружия, и, как следствие, возрастали страдания людей. Налицо был явный парадокс: технический прогресс освобождал человека от тяжёлого физического труда, но чем легче становилось телу, тем хуже становилось душе. Он не мог понять, отчего мировые правители, которых кто-то называет "масонами", кто-то – "мировой закулисой", служат не Богу, а Антихристу. Всё, что они творят, неразумно и противоестественно.

Анализируя историю, Илья интуитивно уловил главную линию мирового противостояния. Во все времена Запад не просто воевал с Россией, а стремился уничтожить её. Однажды Илья написал статью, в которой делал попытку найти причины этого антагонизма. В статье поддержал тех, кто считал, что противостояние Запада и Востока началось задолго до нового летоисчисления. За тысячелетия противостояния

силы, которые стремились к мировому господству, так и не смогли сделать с генофондом руссов то же, что они сделали с западными народами. В этом причина их звериной ненависти к русскому народу: коль нельзя народ ассимилировать и отформатировать под свои законы, его нужно разложить и уничтожить.

При этом в полном соответствии с двуликой дьявольской моралью все беды Земли они валили и валят с больной головы на здоровую, опять же на русских. Кинули для устрашения на Японию две атомные бомбы, а "империей зла" объявили Россию. Прошло каких-то полвека, и результат массового оболванивания людей налицо. Японцы уверены, что янки – друзья, а русские – враги.

Выжигали огнём, фосфором, уничтожали кассетными бомбами народ Северного Вьетнама, а вся западная пропаганда в унисон ревела "об агрессивности" и "человеконенавистничестве" страны СССР, помогавшей Вьетнаму выстоять.

Разрушили Ирак, Югославию, Ливию, Сирию, подвинули вплотную к границам России блок НАТО, а постоянно кричат о "кровожадности" русских, "агрессором" называют, "завоевателем". При этом в пример "захвата чужой территории" приводят демократический, абсолютно мирный переход Крыма в состав России. Даже величайший подвиг народов Советского союза, освободивших Европу от фашизма, теперь, по прошествии времени, пытаются превратить в

"захватническую" войну, развязанную "Красной империей". Могут творить всё это здоровые силы? Нет, на такое иезуитство способны только слуги Дьявола.

Видимо, в статье он затронул запретную для обычных людей тему и вывод сделал "неправильный". Потому как какие-то люди в Интернете, скрывавшие свои лица, пишущие под псевдонимами и оттого отчаянно смелые, обрушились на него не только с нападками, но и с прямыми оскорблениями и угрозами. После этого полемические статьи он писать перестал. Соревноваться в препирательстве и словоблудии с пользователями-призраками не имело смысла.

Мысли его снова унеслись на гражданскую войну, где он едва не погиб.

То, что произошло на Украине, не укладывалось в голову. Как могло случиться, что спустя всего семьдесят лет после поражения фашистской Германии выросло новое поколение фашистов? Под воздействием каких дрожжей, какой "демократической" пропаганды, как поганки после тёплого летнего дождя, начали прорасти по всей Европе нацистские идеи. Удивительно, но в этот раз особенно сильно фашистская идеология распространилась в народе, имевшем славянские корни. Илья подвёл под эту мысль основание: народ Западной Украины никогда в своей истории не был самостоятельным и уж тем более – великим. Он всё время жил под кем-нибудь: то под поляками, то под австрийцами, то под русскими – и всегда мечтал о настоящей свободе. На та-

кой комплекс идеология национализма и его высшего проявления – фашизма накладывается легко. Семена этого фашизма заложил во время Второй мировой войны Бандера с соратниками, в мирное время их взращивали бандеровские недобитки и западные эмиссары. Когда пришло время, они и подтолкнули выкормленных ими националистов на переворот в Украине.

В этом неофашизме, а не в мнимой "агрессивности" России, видел Илья истоки гражданской войны на Украине. Кукловоды Запада выбрали самое слабое звено из славянского братства, через разжигание национальной ненависти стравили украинцев и русских и раскололи республику на два лагеря. Иного произойти и не могло. После переворота неофашисты заставили народ республики жить по своим понятиям и этим вызвали недовольство огромного количества людей. Ведь совсем недавно их отцы и деды не на жизнь, а на смерть бились с фашистской чумой во время Великой Отечественной, а тут вдруг власть захватили фашисты доморощенные...

Последовавшие за этим события Илья наблюдал своими глазами. Первым оказал стойкое противостояние Крым. "С фашистами не по пути!" – таков был главный лозунг на полуострове. Под этим лозунгом народ провёл референдум, и Крым мирно вернулся в состав России. Следом взбунтовался Донбасс, начались волнения в других восточных и южных областях. Можно было бы успокоить людей мирно, путём ре-

шения проблем политическим путём, но кукловоды Запада подтолкнули хунту, пришедшую к власти в Киеве, к карательной операции против собственного народа. Карательная операция – излюбленная акция фашистов любой масти. Произошло невероятное. Илью, как и весь многонациональный народ России, возмутил этот варварский акт: метод фашистских карателей Второй мировой, сжигавших деревни вместе с их жителями, применён в стране, которая считала себя цивилизованной, рвалась к европейской демократии и к европейским ценностям! Ещё невероятнее было то, что этот фашистский метод подавления народа поддержали "цивилизованные" страны Европы! В результате операция в Донбассе, где большинство населения – русские, переросла в гражданскую войну. Нет лучшего способа поссорить народы, чем развязать между ними кровавую бойню. Народы со временем разберутся, кто главный виновник конфликта, кто первым начал бомбить и убивать, а кто лишь пытался защищаться, но кровоточащая рана этой бойни останется на века и будет ещё долго подогревать новых националистов и подталкивать их к активным действиям.

Когда война была уже развязана, стал ясен основной её замысел – втянуть в этот конфликт Россию. Замысел не удался, однако все симпатии народов России были на стороне ополченцев Донбасса, поэтому страна стала активно им помогать. В Донбасс регулярно отправлялась материальная помощь и продовольствие. Россия приняла из района боевых действий

более миллиона беженцев. На войну поехали добровольцы.

И всё-таки Илья, как и большинство его соотечественников, наблюдал бы со стороны за этой войной, если бы не погибла Лена. Он любил эту весёлую, искреннюю и честную девушку. Она не была красавицей, но подкупала своей молодостью, чистотой, жизнерадостностью. У них как-то сразу сложились дружеские отношения, позднее переросшие в обоюдное уважение, а потом и в любовь.

– Мы будем жить долго и счастливо и умрём в один день! – смеясь, с радостно сияющими глазами часто повторяла она. Не довелось...

Девушка была родом из Донецка. Приехала к родителям в тот самый момент, когда каратели окружили город и массированно его обстреливали. Она не могла бросить в беде свой народ и стала волонтером. Помогала эвакуировать в Россию женщин, детей, стариков. Во время одной из поездок их микроавтобус перехватили каратели из националистического батальона. Лена пропала без вести.

Позже, когда ополченцы перешли в наступление и освободили часть территории, её тело вместе с телами полутора десятков гражданских людей нашли в полузасыпанном землёй овраге. Вот тогда Илья осознал: что бы там ни говорили о новой власти Украины, каким бы мёдом эту власть не мазали – это обыкновенные фашисты. В его опустошённой страшной потерей душе сформировалось убеждение – человека, впитавшего идеологию фашизма, исправить невозмож-

но, его можно только уничтожить. Ждать, пока эта мразь, как в сорок первом, приползёт в Россию, он не станет. Илья примкнул к добровольцам и отправился в Донбасс воевать, чтобы совместно с ополченцами остановить фашистов в самом начале, пока дело не дошло до новой большой войны. Мир, как никогда, был к этой войне близок.

Глава 2

Странные похитители

Илья оборвал воспоминания, захотелось в туалет. Осторожно встал и, опираясь здоровой рукой о топчан, тихонько пошёл в угол. Там и в самом деле был биотуалет, вполне современный и удобный. Мысли вернулись к реальности. Где он? Похитили его или спасли? Когда вышел из туалета, тихонько подёргал дверь. Заперта. Значит, всё-таки в тюрьме, если держат под запором.

Едва доковылял обратно до топчана и улёгся, пришла доктор Вера. Внимательно посмотрела на него и спросила:

– Во время прогулки до туалета голова не кружилась?

Илья опешил: через стены видит что ли? Но вопрос задал более правдоподобный.

– У вас что... тут камеры слежения висят?

Женщина посмотрела на него с искренним удивлением.

– Какой ты недоверчивый. Нет тут камер, просто по времени ты уже должен был сходить в туалет. Я же сказала, что мы не желаем тебе зла.

Она говорила просто и доброжелательно. Илья не преминул воспользоваться её добродушием, чтобы хоть что-то прояснить.

– Кто это "мы"? Кроме тебя, тут ещё кто-то есть? Ты ведь так и не ответила на вопросы: где мы находимся и кто и зачем меня похитил? Или тебе не разрешают этого делать?

Доктор Вера пытливо посмотрела на пациента, на веру упрямец ничего не примет, рассказывать правду – преждевременно.

– Со временем всё узнаешь. Сейчас скажу одно: мы не враги. Подобрали тебя раненого и увезли от преследователей. Ты был без сознания, поэтому ничего этого не помнишь.

– А где мы сейчас?

– В безопасном месте, в безлюдной части сибирской тайги.

Илья недоверчиво уставился на женщину. Пермский край и сибирская тайга далеко не рядом. Что это – розыгрыш? Смотрит серьёзно, в глазах нет и намёка на смешинку. Надо дожимать, может, в чём-то проговорится.

– Понятно, – мрачно усмехнулся он, – значит, всё-таки отловили и запихали в психушку. Вы сами здесь в каком качестве: в роли врача или пациента?

– Илья, я просила обращаться ко мне на ты. Я здесь в качестве врача, но лечить буду не столько твою психику, с этим у тебя всё нормально, сколько твою рану и мозги, – она ласково улыбнулась, – голову придётся чистить и наполнять новым содержанием.

Илья понял её фразу по-своему, он опасался именно этого – не могут переубедить, "разубедят" с помощью спецтех-

ники.

– Слышал о таком методе, – заговорил он тоном обречённого человека, – голову выпотрошите и оставите девственной, как у младенца. Или забьёте нужной вам чепухой. Кому я так сильно насолил?

Вера посмотрела на него со смешанным чувством досады, сострадания и восхищения: "Прекрасный артист!"

– Да, сильно тебя отформатировали. Ты, кроме себя самого, кому-нибудь веришь?

– Себе-то уже перестал верить. Мир скатился в такое болото, кругом одни враги.

Женщину начал забавлять этот упрямец. Придумал сценарий с похищением и не выходит за рамки этой легенды. Чем убедить его?

– Тебе придётся просто поверить мне, иначе то, о чём мечтаешь, никогда не случится.

– Вы что... уже влезли в мою голову, – упёрся он взглядом в женщину, – "сыворотку правды" что ли вкололи?

– Ничего тебе не вводила. Узнать все твои секреты или заблокировать память, чтобы ты даже родителей забыл, могу и без всякой сыворотки. Но в этом нет необходимости. Мечту твою можно вычислить по твоим действиям, ты ведь хочешь, чтобы в стране и на планете восторжествовали разум и справедливость?

"Как сразу не догадался, она не просто врач, она обладает гипнозом!" – подумал, а вслух с мальчишеской дерзостью и

вызовом спросил:

– Хочу, и что?

– Я хочу того же самого, поэтому тебе придётся поверить мне. Разговор будет длительным, он получится, если будешь полностью мне доверять.

– Не хочу я никакого разговора! – закусил удила Илья, – У меня только одно желание – удрать от вас побыстрее!

Женщина посмотрела на него с укоризной, так смотрит умная мать на неразумное дитя.

– Вылечись сначала, беглец! Отсюда здоровому бежать непросто. Ложись удобнее, будем лечить рану.

Она положила руку на его рану, и лёгкое покалывание увело боль, а следом успокоило и душу. Илья впал в забытье.

Под вечер Вера зашла снова. На этот раз с девушкой примерно одного с Ильёй возраста, а может, даже чуть моложе. Вера представила её как свою помощницу и почти сразу вышла. Илья невольно отметил красоту помощницы. Более круглый, чем у Веры, овал лица, светло-русые волосы, идеальная женственная фигура. Особенно красивой показалась высокая, в меру полная грудь. Поразили глаза – ярко синие васильки. В наше время цвет можно подобрать любой, если использовать линзы, в её глазах линз не было. Изумила живость глаз, быстрота их реакции, светящийся в них интеллект. Илья много повидал людей и научился различать глаза. У политиков, банкиров, ястребов войны – холодные,

безжалостные глаза хищной птицы, в них нет тепла, любви, разума жизни, в них – холодный расчёт хищника, несущего смерть. Видел глаза обывателей. Размягчённые и маслянистые от безделья, вкусной еды, питья, бессистемного секса, развлечений и прочих "маленьких прелестей" жизни, а в глубине – абсолютно пустые, бесцветные, без живых эмоций и огонька. Видел глаза заполонивших мир лицемеров: ясные, чистые, и, на первый взгляд, очень честные, но, по сути, абсолютно лживые глаза козы, которая преданно смотрит на тебя, но, чуть отвернёшься, мигом съест всю твою капусту. Глаза у этой девушки были особыми. словно индикаторы, мгновенно реагирующие на любое действие, глаза переливались искорками разного цвета в зависимости от настроения хозяйки. Он тотчас отметил: такая не может не нравиться мужчинам.

По её просьбе они сразу перешли на ты. Он спросил, как её зовут.

– Лура, – просто ответила девушка и очень доброжелательно улыбнулась.

– Какое-то странное имя, не русское. Есть "Лера", уменьшительное от Валерии, а о Луре я не слышал.

Она попыталась объяснить.

– Это не совсем современное имя. Оно, так же как имя "Вера", относится к светоносным. "Ве-ра" означает "ведающая светом". А Лу-ра – "испускающая свет".

– А на каком языке?

– На самом древнем языке, который был когда-то на Земле. Частица "Ра" – это свет, светило, просвещённость... В самом высшем смысле – Бог, Высший разум. В зависимости от контекста у этой частички много значений.

Она, как и Вера, тоже выговаривала слова академично, но её голос был нежнее и мягче, в нём не было "докторской" строгости. Хотя чего кривить душой, Вера тоже была красавицей. В глубине души Илья был совершенно не огорчён тем, что его похитителями оказались симпатичные женщины, а не бритоголовые наёмники с непроницаемыми мордами и холодными глазами. Впрочем, кто знает, может быть, всё ещё впереди...

– Чем докажешь, что этот древний язык существовал? Мне кажется, это всего лишь легенда.

– А нужно доказывать? В современном русском языке многие слова имеют эту частицу и следы праязыка повсюду. Например, "но-ра" – нет света, "го-ра" – закрывающая свет, "Ан-га-ра" – река, текущая от светила, то есть на север. Подумай сам, и вспомнишь без подсказок, в каких словах эта частица есть.

Беседовать с девушкой было приятно. Завлекающий тембр голоса, милое с необычной мимикой лицо притягивали Илью, словно магнитом. Но главное, он не чувствовал себя перед ней школяром. Именно это чувство возникало, когда разговаривал с Верой.

– А почему родители назвали тебя таким именем? Они у

тебя, наверное, историки или археологи?

– Нет, они, если говорить на современном языке, учителя.

На лице у Ильи помимо его воли выползла усмешка.

– Понятно, интеллигенция, одним словом. Придумали дочери имя, и объясняй теперь каждому, что оно означает. А как твоё полное имя?

– Зови меня просто Лура.

Сказано было естественно и просто, но Илья воспринял её ответ негативно: раз не называет настоящее имя, значит, есть причина. Вместо имени у обеих не то клички, не то псевдонимы, а говорят о каком-то доверии. Накатила волна обиды. В этот момент вернулась Вера.

– Познакомились? Вот и хорошо, пришло время для серьёзного разговора.

Но разговор не получился. Обида разгоралась, пленник в категоричной форме потребовал ответа всё на те же вопросы: где он находится и кто они такие?

Обе женщины особым чутьём поняли его состояние. Чтобы возникло доверие, нужен не простой разговор, а что-то иное. Тем не менее, Вера сделала попытку уговорить пациента.

– Илья, ты требуешь абсолютной правды. Но для этого мы должны установить полный контакт, то есть всецело довериться друг другу, иначе будем ходить по замкнутому кругу.

– Как я могу доверять вам, если вы не хотите сказать, кто вы такие?!

Доктор-Вера продолжала гнуть своё:

– Чтобы рассказать, кто мы, ты должен нам доверять. Ты к этому не готов, в этом камень преткновения!

Обида распалила и подхлестнула Илью. Он перестал сдерживать себя и выложил всё, что накопилось в душе.

– Что вы от меня хотите?! Мои друзья погибли! Сам я два дня скрывался от погони, и вот в момент, когда меня догнали и подстрелили, являетесь вы, две красотки, и уговариваете, чтобы я вам доверился! Не находите всё это странным? Не пойму одного – зачем я вам нужен, для чего весь этот спектакль!?

Вера не стала отвечать на его вопросы и вновь задала свой.

– Хорошо, если я скажу, что мы инопланетяне и спасли тебя от преследователей, ты поверишь нам?

Илья, скептически хмыкнул и пожал плечами.

– Хотите откровенности?! Конечно, я вам не верю! Все рассказы об инопланетянах – сказки! Совсем недавно работал с уфологами, у них нет явных доказательств, никто ничего путного в этом Пермском аномальном треугольнике не видел... Спасти меня сами вы тоже не могли! Утащить раненого из-под носа спецов – задача для двух дам непосильная... Вы явно на кого-то вкальваете..., похожи на наших русских женщин, но что-то подсказывает мне – вы иностранки и работаете на другую державу.

Женщина отметила про себя: её пациент вполне реальный человек и принимать на веру без логических доказательств

ничего не станет. Может попробовать ни к чему не обязывающую полемику?

– Я понимаю, что ты реалист и не станешь воспринимать нереальные для тебя факты. Но просто по discuтировать на тему об инопланетянах мы можем? Ответь мне, какими ты представляешь разумных инопланетян? Такими, как зелёные человечки в фантастических фильмах?

– Да какими угодно, только непохожими на людей! Они же с других планет, там была другая эволюция! Потом я – реалист и в их существование вообще не верю. Как можно верить, если наука не выявила планет, похожих на Землю? То есть таких планет, где бы могла развиваться органическая жизнь.

Женщина ожидала подобного ответа. Она строила диалог, отвечая вопросом на вопрос.

– Так, может, только пока? Может быть, дело в том, что земная наука развивается в замкнутом пространстве и попросту ошибается? В галактике миллиарды звёзд, а во вселенной таких галактик великое множество. Ты считаешь, из всего этого многообразия только на одной единственной планете зародилась и существует жизнь?

Илья краем уха слышал о некоей идее "Галактического клуба", выдвинутой астрофизиком Рональдом Брейсуэллом, предполагавшим наличие в галактике многих разумных миров, но считал эту идею ложной. Его убеждения опирались на реальные факты, точнее, на отсутствие их.

– Считаю и буду считать, пока наука не докажет обратного. Что ещё можно думать, если реальных встреч с обитателями других планет не было? Нет у нас доказательств существования жизни на других планетах!

– Хорошо, ещё один вопрос. Может быть, наука не заинтересована в том, чтобы доказывать это, а наоборот, скрывает факты и обосновывает утверждение о том, что Земля вместе с человечеством – единственное и неповторимое творение природы?

Илья неоднократно задумывался над подобным вопросом, имел на него свой ответ, но раскрывать карты не стал. Изобразил искреннее удивление.

– А зачем скрывать? Для какой надобности? Нет для этого весомой причины... К примеру, австралиец Рональд Брейсуэлл заявлял, что другие миры не выходят с нами на контакт потому, что мы для них слишком "отсталые". Разве можно такую причину считать серьёзной?

Вера подвела собеседника к вопросу и, размышляя вслух, сама ответила на него.

– Ты задал великолепный вопрос. Давай представим большую группу людей, попавших на необитаемый остров и после смены нескольких поколений превратившихся в новое племя. Жизнь на изолированном острове вызывает у слабых людей чувство покорности судьбе и обречённости. У сильных – чувство всемогущества: никто мне не указ, могу делать всё, что захочу. На острове сильные правят слабыми. Прави-

тели не заинтересованы в том, чтобы их подданные знали о существовании большого мира, где законы и порядок правления иные. Они будут скрывать факты посещения острова кораблями в прошлом и делать всё, чтобы поддерживать у подданных уверенность в исключительности острова. Человеком, у которого отсутствуют знания о других мирах, легче управлять. Если признать, что есть иные миры и остров посещают такие же разумные люди, у людей племени появится мечта – увидеть эти другие миры, после чего неизбежно возникнет сомнение: возможно система, созданная на острове, не является единственной, исключительной и идеальной. Нет ли в этом аналогии с земной цивилизацией?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.